

Рот Ли Мейронга слегка приоткрылся, когда пришло осознание. "Так вот какого куска мне не хватало в его рассказе! Ему было поручено доставить меня к Мо Чэну".

Свет, проникающий через окно, отразился в ее ясных темных глазах. Руки снова задрожали, Ли Мейронг отставила чашку. Она не верила, что ее нервы останутся достаточно устойчивыми, чтобы не пролить чай.

Ей не хотелось снова встречаться с Мо Чэном, особенно в ближайшее время, но, похоже, у нее не было выбора. Даже если она изо всех сил избегала его, ему все равно удавалось пробраться обратно в ее жизнь. Теперь ему это удалось, даже под домашним арестом.

Кроме того, все эти разговоры о другом мире и игре были слишком близки к дому, чтобы Ли Мейронг было комфортно. Что если - и это было большое "если" - душа Мо Чэна тоже переместилась, и он тоже был человеком из ее мира?

Или, что еще хуже, если это не другой мир, как она предполагала вначале, а то, о чем Мо Чэн все время болтал: роман или игра с определенным сценарием и сюжетом?

Может ли это иметь какой-то смысл? Неужели ее затянуло в вымышленную историю?

При мысли о такой возможности у Ли Мейронг сжалось сердце. Она снова встала, потирая руки, и начала расхаживать взад-вперед по комнате.

Ли Мейронг не сразу поняла, что ее беспокоит не столько плохо продуманный способ Мо Цзина обмануть Мо Чэна, сколько последствия разговора с ним.

Как бы ей ни не хотелось этого делать, казалось неизбежным, что ей придется встретиться с Мо Чэном, хотя бы для того, чтобы выяснить, действительно ли он такой сумасшедший, каким казался со слов брата.

Или, как бы маловероятно это ни было, узнать, разделяет ли он ее происхождение; это связало бы их гораздо теснее, чем просто быть принятыми в одну секту.

Она настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как Мо Цзин снова и снова называл ее по имени. Она вообще не обращала на него внимания, пока он не встал и не преградил ей дорогу своим телом.

Она остановилась как раз вовремя, чтобы не врезаться в него, всего в дюйме или около того от него.

"Я знаю, что то, как я попросил тебя пойти со мной к нему, было нечестно и не прямолинейно..." Мо Цзин говорил серьезно, мрачно глядя в глубоко посаженные глаза.

На столе, незаметно для обоих учеников, Снежок закатил глаза на попытку объяснения.

"Но сейчас я дам тебе клятву. Я позабочусь о том, чтобы тебе не причинили вреда. То, как мой брат умолял меня помочь ему встретиться с тобой, поставило меня в весьма затруднительное положение. Тем не менее, он сказал так, будто это его самое большое желание в мире, и я не могу ему отказать".

Ли Мейронг посмотрела на Мо Цзина, оценивая его; на этот раз она действительно смотрела на него. Он был явно расстроен, и она знала, что это искренне, ведь он был невероятно плохим лжецом.

То, как он неловко стоял, как подрагивали его ноги, когда они сидели, легко выдавало его нервное состояние. Казалось, он беспокоился о ее реакции или о том, что она может его отругать.

Она надеялась, что ее чувства не отразятся на лице, когда она рассматривала Мо Цзина. За годы жизни в этом мире она наблюдала, как он, его брат и даже Шу Цяньцян выросли с детства до совершеннолетия.

В результате она была гораздо более снисходительна к их недостаткам, чем к другим.

Несмотря на то, что физически она была примерно их возраста, ее душа была душой взрослого человека, и так было все время, пока она их знала. Она всегда ставила между ними своеобразный барьер, как воспитатель ставит барьер между детьми, за которыми он присматривает. Когда они вели себя плохо или необдуманно, она не могла не считать их поведение не более чем детской ошибкой.

Только когда она поняла, что Шу Цяньцян была достаточно безжалостна, чтобы попытаться убить ее, ее точка зрения на этот вопрос резко изменилась.

Так она думала. Однако сейчас, когда Мо Цзин выглядел таким несчастным и взволнованным, ее сердце сжалось от жалости к нему. Она подняла руку и похлопала его по плечу, надеясь, что жест будет утешительным, но не слишком откровенным.

"Хотя я бы предпочла, чтобы ты был более откровенен в этом вопросе, теперь я знаю, что противостояние с твоим братом - это то, что я должна сделать. Я встречу с ним, но вы должны иметь в виду, что если он действительно сумасшедший, я не смогу магически вылечить его. Все, что я могу сделать, это выслушать", - сказала она более мягким тоном.

Затем она сделала жест в сторону двери бледной рукой и добавила: "Иди вперед меня и сообщи Мо Чэну, что я скоро приду. Мне нужно несколько минут, чтобы собраться с мыслями".

Нижняя губа Мо Цзина дрогнула, и он поджал губы; его глаза заблестели чуть ярче обычного, так как он пытался подавить облегчение. Он молча склонил голову и поспешил уйти.

Когда Мо Цзин ушел, тишина в хижине показалась Ли Мейронг громче, чем суэта турнира. Она чувствовала себя опустошенной, но день еще не закончился.

По-прежнему сидя на столе, Снежок наострил свои большие уши и второй раз за день с любопытством наблюдал за Ли Мейронг. Каждый раз, когда ему казалось, что он сумел ее разгадать, она делала что-то такое, что совершенно не соответствовало его ожиданиям.

~~~~~

Предпросмотр к следующей главе:

"Вы действительно уходите, учитель?" - спросил он, когда молчание затянулось на несколько долгих минут. Ли Мейронг опустилась на кровать и шумно выдохнула: ей больше не нужно было притворяться, и она была рада возможности расслабиться.

"Я должна", - ответила она.

"Почему ты должна идти?"

"Это слишком сложно, чтобы легко объяснить...", - она замялась, не зная, как продолжить.
"Мне нужно выяснить, связан ли Мо Чэн с моим прошлым, как я думаю".

Ее тон был странным, и глаза духа лисы подозрительно сузились.

Что именно она имеет в виду?" - настороженно спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2134661>